

**ПОЛИТИКА США В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ
ВО ВРЕМЯ ПРЕЗИДЕНТСТВА Д.ТРАМПА**

Игорь Мишин*

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений (ИМЭМО РАН)

DOI: 10.20542/2307-1494-2020-1-46-62

Аннотация В статье анализируется политика США в Южно-Китайском море (ЮКМ) во время президентства Д.Трампа, исследуются американские стратегические интересы, цели и задачи в регионе. Политика США рассматривается в контексте «Индо-Тихоокеанской стратегии», ставшей доктринальной основой курса администрации Д.Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Отмечается новый уровень противостояния США с Китаем, бросившим серьезный вызов американскому военному господству в ЮКМ и АТР. В последние годы США значительно увеличили масштаб и интенсивность военно-морских маневров в Южно-Китайском море. Именно при администрации Д.Трампа США начали активно привлекать к проведению совместных операций в ЮКМ своих союзников, в т. ч. внерегиональных. Особое внимание уделяется т. н. операциям по защите свободы судоходства, которые ВМС США проводят в оспариваемой акватории. Эти операции носят двойственный характер: с одной стороны, они позиционируются как миротворческие операции, направленные исключительно на защиту свободы судоходства, с другой – являются основным инструментом США по сдерживанию военных амбиций Китая, что приводит к росту напряженности в регионе.

Ключевые слова Азиатско-Тихоокеанский регион, Южно-Китайское море, внешняя политика США, КНР, операции по защите свободы судоходства (FONOP), ограничение и воспреещение доступа и маневра (A2/AD)

Title U.S. policy in the South China Sea under the Donald Trump administration

Abstract This article analyzes the U.S. policy in the South China Sea (SCS) under the administration of Donald Trump and examines American strategic interests, objectives, and tasks in the SCS. The U.S. policy in the SCS is addressed the context of the Indo-Pacific Strategy that has become the main doctrinal basis of the Trump administration's policy for the Asia-Pacific. A new level of the U.S. confrontation with China is noted that in recent years has become a serious

---

* Мишин Игорь Олегович – младший научный сотрудник Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН.

Igor Mishin is a junior researcher at the Centre for North American Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Moscow.

challenge for American military dominance in the South China Sea and the Asia-Pacific. The author argues that in the recent years the United States has significantly increased the scale and intensity of its naval maneuvers in the SCS. It was under the Donald Trump administration that the United States increasingly engaged its allies, including non-regional ones, in joint operations in the SCS. Special attention is paid to the impact of Freedom of Navigation Operations (FONOP), conducted by the United States Navy in the contested maritime areas. FONOP have a dual character. On the one hand, they are framed as peacekeeping operations aimed solely at protecting freedom of navigation. On the other hand, these naval raids are the U.S. key tool to contain China's military ambitions and lead to aggravating tensions in the region.

Keywords Asia-Pacific, South China Sea, U.S. foreign policy, China, Freedom of Navigation Operations (FONOP), Anti-Access and Area Denial (A2/AD)

I. Введение

За последнее десятилетие многосторонний территориальный спор в Южно-Китайском море (ЮКМ) стал одной из потенциальных «горячих точек» в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Решением Постоянной Палаты Третейского Суда (ППТС) в Гааге в июле 2016 г. КНР было отказано в «историческом праве» владения Южно-Китайском морем и китайские претензии примерно на 80% акватории ЮКМ были признаны неправомерными. Пекин в жесткой форме отверг не только судебный вердикт, но и саму юрисдикцию суда в этом вопросе. Китай продолжил активное строительство искусственных островов в акватории ЮКМ, в т. ч. в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) других государств, создавая на островах небольшие военные базы, аэродромы, склады и узлы связи.

Подобные действия, в свою очередь, вызвали резко негативную реакцию со стороны Вашингтона. Уже во время второй администрации Б.Обамы ситуация в регионе начала заметно накаляться. Как отмечает Д.В.Мосяков, за последние годы противостояние в акватории окончательно перешло из «конфликта регионального в конфликт глобальный». Если раньше территориальный спор затрагивал лишь омываемые водами ЮКМ страны (в первую очередь Китай, Филиппины и Вьетнам), то именно благодаря вовлечению США в региональные противоречия конфликт в Южно-Китайском море вышел на новый уровень.¹

Еще при администрации Обамы основным американским инструментом проецирования силы в регионе стали операции по защите свободы судоходства (Freedom of Navigation Operations / FON, FONOP). Проводя военно-морские рейды вблизи оспариваемых КНР островов, рифов и отмелей, США посылают очевидный сигнал Китаю о том, что они не потерпят ни дальнейшей милитаризации ЮКМ, ни усиления китайского влияния в АТР в целом. Произошедшее при Д.Трампе общее ухудшение американско-китайских отношений ожидаемо сказалось и на конфликте вокруг Южно-Китайского моря.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу политики администрации Трампа по Южно-Китайскому морю необходимо ответить на следующие три вопроса. В чем заключаются американские национальные интересы в ЮКМ? В чем состоит стратегическая значимость этой акватории для США и Китая? Какие задачи ставят перед собой Вашингтон и Пекин?

II. Национальные интересы США в Южно-Китайском море

Несмотря на то, что США не являются непосредственной стороной территориального спора в ЮКМ, сам конфликт оказывает серьезное влияние как на их союзников в регионе, так и на американские стратегические интересы, включая свободу судоходства и полетов над открытым морем. Цели США по отношению к региону ЮКМ остаются неизменными на протяжении длительного времени и мало зависят от смены президентских администраций. Национальные интересы США в ЮКМ можно разделить на три основных группы, которые включают в себя:

- экономические интересы, связанные с пролегающими через ЮКМ морскими путями;
- сохранение и укрепление оборонных связей с союзниками и партнерами по безопасности в АТР, в особенности теми из них, кто имеет территориальные споры с КНР, а также недопущение военного превосходства Пекина;
- поддержание свободы судоходства в ЮКМ, беспрепятственной торговли и выполнения норм и положений Конвенции по морскому праву 1982 г.

Экономическая значимость ЮКМ определяется его географическим положением. Проходящие через акваторию этого моря пути являются самыми загруженными водными путями в мире. Ежегодно через Южно-Китайское море проходят товары на сумму более 5,3 триллиона долларов, при этом объем торговли США составляет 1,2 триллиона долларов.² Это включает почти 40% объема внешней торговли Китая, 80–90% импорта нефти Японии и Южной Кореи, а также 6% внешней торговли США. В случае обострения ситуации в ЮКМ ущерб для американской экономики будет измеряться триллионами долларов, не говоря уже о затратах на перенаправление грузовых судов на другие морские маршруты, которые являются более длинными и гораздо более дорогостоящими.

К региону непосредственно примыкает стратегически важный Малаккский пролив, связывающий Андаманское море и ЮКМ и являющийся одним из самых загруженных морских путей в мире, наряду с Суэцким и Панамским каналами. В 2014 г. агентство Energy Information Administration, находящееся в составе федеральной статистической системы США, выделило семь так называемых Choke Points («критических узких мест») – заливов и проливов, стратегически важных для США как в плане поддержания морской мировой торговли, так и с точки зрения обеспечения безопасности. В этот перечень, в числе прочего, вошел и Малаккский пролив.³ В год через эту узкую транспортную артерию шириной до 40 км проходят приблизительно 70 тысяч судов (более 200 ежедневно), обслуживающих, по разным оценкам, от одной пятой до одной четвертой всего глобального морского товарооборота.⁴ Энергетическая стабильность ближайших американских союзников в АТР – Японии и Южной Кореи – полностью зависит от бесперебойности этих морских путей, учитывая постоянно растущие потребности этих стран в энергоносителях. Даже краткосрочная блокада Малаккского пролива в результате пиратства, террористического акта или умышленных действий отдельных государств может привести к катастрофическим последствиям для мировой экономики.

Еще одним немаловажным фактором является то, что в Южно-Китайском море могут находиться крупные месторождения полезных ископаемых. В 1984 г. Китай опубликовал данные, согласно которым запасы нефти в ЮКМ могут достигать гигантской цифры в 213 млрд баррелей.⁵ По более поздним китайским данным, в ЮКМ имеется 10 крупных месторождений с общим запасом нефти в 23–

30 млн т.⁶ Наличие подобных месторождений позволяло Пекину называть акваторию Южно-Китайского моря «вторым Персидским заливом». Впрочем, в последние годы оценки запасов нефти и газа были значительно скорректированы в сторону снижения.⁷

В военной сфере национальный интерес США в ЮКМ связан со стремлением укрепить сотрудничество со своими союзниками, в первую очередь теми, которые имеют территориальные споры с КНР. Амбициозные территориальные претензии Китая в ЮКМ, обозначенные так называемой девятипунктирной линией, привели США к поиску путей сдерживания Китая. В качестве одного из наиболее эффективных способов обеспечить такое сдерживание рассматривалось поддержание и укрепление двусторонних альянсов США с союзниками. В АТР у США заключены официальные союзы в области обороны и безопасности с пятью странами: Японией, Южной Кореей, Филиппинами, Таиландом и Австралией. США несут ответственность за безопасность Тайваня и имеют тесные связи в сфере безопасности с Сингапуром и Новой Зеландией. Помимо этого, США имеют соглашения о военно-техническом сотрудничестве с Вьетнамом, Индонезией и Малайзией. Совместно с Таиландом американцы проводят крупнейшие в АТР учения “Cobra Gold”, в которых полноправно участвуют семь стран региона и еще двадцать государств являются наблюдателями. Несмотря на некоторое охлаждение двусторонних отношений Вашингтона с отдельными странами (с Таиландом после военного переворота 2014 г. и Филиппинами во время президентства Р.Дутерте) США сохраняют систему обязательств в области безопасности во всей Восточной и Юго-Восточной Азии (так называемая система “hub and spokes” – «оси и спиц»). Эти обязательства поддерживаются постоянным присутствием американских вооруженных сил, в том числе Седьмого флота, в зону ответственности которого входит и Южно-Китайское море.

Еще одним ключевым интересом США в регионе является сохранение свободы судоходства и беспрепятственной морской торговли. Как уже было отмечено, через Южно-Китайское море проходят наиболее загруженные морские маршруты. Маршрут «Восток–Запад» соединяет Индийский и Тихий океаны, а маршрут «Север–Юг» – Океанию с Восточной Азией. Эти морские пути имеют важное значение в тех случаях, когда речь идет о переброске войск США из западной части Тихого океана в Персидский залив для укрепления ближневосточной группировки. Поддерживая свободу судоходства в ЮКМ, военно-морские силы (ВМС) США могут быстро перебрасывать войска и военную технику из одного региона в другой в случае обострения кризиса.⁸

Проблема двусторонних американо-китайских отношений заключается в том, что, по мнению США, акватория двухсотмильной исключительной экономической зоны любого государства должна быть свободна для прохода любых судов, в т. ч. военных кораблей; это означает право на проведение любых видов учений и маневров, а также разведывательной деятельности. Такое право закреплено в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Против прохода военных кораблей в своей ИЭЗ выступает Пекин, настаивая, что подобные действия США носят враждебный характер. Разногласия в данной сфере уже привели, как минимум, к трем серьезным инцидентам: столкновению между американским самолетом-разведчиком и китайским перехватчиком в 2001 г., опасным маневрам китайских военных судов против разведывательного корабля ВМС США “Impeccable” в 2009 г. и опасному сближению китайского эсминца “Luyang” с эсминцем ВМС США “Decatur” в районе островов Наньша осенью 2018 г.

Важное значение Соединенные Штаты придают юридической стороне конфликта в Южно-Китайском море. В территориальном споре вокруг ЮКМ американские власти, по крайней мере декларативно, придерживаются подхода, основанного на международном праве, и, в первую очередь, на выполнении Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Американские высшие должностные лица регулярно заявляли о приоритете международного права в разрешении этого территориального конфликта. Еще в 2010 г. госсекретарь Хиллари Клинтон, выступая на Региональном форуме АСЕАН, отмечала: «В соответствии с обычным международным правом, претензии на морское пространство в ЮКМ должны основываться исключительно на юридических основаниях».⁹ Тогда же Клинтон подчеркнула, что США поддерживают Декларацию АСЕАН–Китай 2002 г. о поведении сторон в ЮКМ: «Мы призываем стороны прийти к подписанию соглашения об окончательном Кодексе поведения в Южно-Китайском море. США готовы содействовать инициативам и мерам по укреплению доверия в соответствии с Декларацией 2002 г.».¹⁰ Такой подход в отношении конфликта в ЮКМ получил дальнейшее развитие при второй администрации Б.Обамы. Госсекретарь Джон Керри отмечал в 2014 г.: «Возможности [которые открываются для разрешения конфликта] должны быть реализованы с помощью основанного на правилах стабильного регионального порядка, базирующегося на подкрепленных институтами общих правилах и нормах поведения».¹¹ Этой же политике осталась верна и администрация Дональда Трампа.

Парадокс ситуации заключается, однако, в том, что США, каждый раз ссылаясь на Конвенцию 1982 г. как на основополагающий документ современного морского права, саму Конвенцию даже не подписали и не ратифицировали. В связи с этим возникает закономерный вопрос о правовой основе проведения операций США по защите свободы судоходства в ЮКМ. Кроме того, пресловутый «региональный порядок», не раз провозглашавшийся американскими политиками, очевидно, предполагается сохранять только с учетом американских интересов в регионе и поддерживать всей военно-политической мощью США. Власти КНР с этим явно не согласны.

III. Стратегия Пекина в Южно-Китайском море

В китайской военно-политической стратегии контролю над Южно-Китайским морем как важнейшей транспортной артерией отводится первостепенное значение,¹² которое продолжает расти. Несмотря на попытки диверсификации импорта углеводородов, Малаккский пролив и ЮКМ для Китая по-прежнему остаются ключевыми морскими путями, через которые идет транспортировка энергоносителей с Ближнего Востока и Северной Африки (до 80% объемов китайского импорта нефти и газа). Обеспечению энергетической безопасности страны подчинена и стратегия «Нити жемчуга» – создание опорных пунктов ВМС и военно-воздушных сил (ВВС) Народно-освободительной армии Китая (НОАК), которые должны протянуться от о. Хайнань в Южно-Китайском море до Юго-Западной Азии.¹³ Расположенный на пакистанском побережье порт Гвадар, который наиболее часто упоминается в контексте данной стратегии, является лишь одним из десятка таких планируемых опорных пунктов. Кроме того, через Южно-Китайское море должен проходить один из двух морских маршрутов в рамках китайского глобального экономического проекта «Морской Шелковый путь XXI века». В случае успешной реализации этого интеграционного проекта одной из целей Пекина будет «привязать» к себе тесными экономическими связями страны

Юго-Восточной Азии, имеющие альтернативные территориальные притязания в ЮКМ, и тем самым сгладить конфликт.¹⁴

В начале 2010-х гг. китайские власти постепенно начали превращать отдельные рифы и отмели Южно-Китайского моря в искусственные острова. В последние годы, после решения ППТС в 2016 г., Пекин в основном завершил намыв искусственных островов в Южно-Китайском море, приступив к их обустройству. На островах создаются военные объекты и объекты двойного назначения: взлетно-посадочные полосы, склады и узлы связи. Появление десятков новых искусственных островов в районе архипелага Спратли, с легкой руки руководителя Тихоокеанского командования ВМС США адмирала Г.Харриса, получило название «Великая песчаная стена» (“Great Wall of Sand”) – по аналогии с Великой Китайской стеной.¹⁵

Подобные действия КНР явно идут вразрез с международным морским правом. Во-первых, сам намыв островов идет в т.ч. в исключительной экономической зоне других государств (в первую очередь, Филиппин). Во-вторых, Китай настаивает на том, что на каждый возведенный искусственный остров распространяется право на формирование 12-мильного территориального моря и 200-мильной ИЭЗ и соответствующего ей континентального шельфа. Однако, согласно Конвенции 1982 г., правом на территориальное море, ИЭЗ и континентальный шельф обладают только естественные острова, постоянно находящиеся над водой и пригодные для поддержания жизни человека.¹⁶ Большинство же китайских островных образований в ЮКМ необитаемо. Они изначально являлись, как правило, высыхающими при отливе возвышениями, не дающими права на формирование каких-либо морских зон. Превращение этих объектов в искусственные острова дает возможность формирования всего лишь 500-метровой зоны безопасности.

В 2016–2019 годах Пекин сделал упор на дальнейшее обустройство рифов архипелага Спратли – Джонсона, Куартерон, Гавена и Хагес. На этих рифах в последние годы наблюдается активное китайское военное присутствие: так, риф Гавен стал форпостом ВМС НОАК на архипелаге, включающим в себя причал, вертолетную площадку и средства радиоэлектронной борьбы. На рифе Куартерон, где еще в 2016 г. имелась одна установленная на свае платформа снабжения, к 2019 г. появились укрепленные причальные сооружения, вертолетная площадка, навигационные маяки и радиолокационный пост. Кроме того, Пекин стремится развивать рифы Юншудао (Огненный крест), Мисчиф и Суби в составе архипелага Спратли, которые становятся небольшими опорными базами ВВС и ВМС НОАК в рамках стратегической концепции «двух цепей островов».¹⁷

В последние годы Китай продолжил совершенствовать комплекс военных мер в рамках концепции A2/AD (Anti-Access and Area Denial – ограничение и воспреещение доступа и маневра), который является, пожалуй, главной головной болью для американского военного руководства. В рамках данной концепции Китай превращает искусственные острова Южно-Китайского моря в неприступные бастионы, доступ к которым в случае полномасштабного вооруженного конфликта будет полностью ограничен; при попытке преодолеть эти преграды ВС США понесут неприемлемый для себя ущерб. A2/AD подразумевает сочетание целого комплекса вооружений: оперативно-тактических ракетных комплексов, комплексов противовоздушной обороны (ПВО) разной степени дальности, систем радиоэлектронной борьбы и противокорабельных ракетных комплексов. По сути, Китай смог создать отдельные зоны в ЮКМ и на своем побережье, доступ в которые противнику будет практически невозможно получить без ощутимых потерь.

Очевидно, что для США утрата контроля над стратегической акваторией ЮКМ недопустима.

Реализация стратегии А2/АD в ЮКМ стала возможной благодаря масштабному перевооружению и модернизации вооруженных сил Китая. Особую угрозу для США представляют китайские комплексы ПВО «Хунци-9» (“HQ-9”) и «Хунци-19» (“HQ-19”), единственные в мире в своем классе баллистические антикорабельные ракеты средней дальности «Дунфэн-21» (“DF-21D”), а также крылатые ракеты наземного базирования “СJ-10”, обладающие высокой точностью. С помощью таких ракет НОАК может поражать американские корабли, включая авианосцы, на расстоянии 1000–1500 км.¹⁸ Введение в строй 17 декабря 2019 г. второго китайского авианосца «Шаньдун» значительно укрепило ВМС НОАК и, по мнению западных аналитиков, должно было стать средством сдерживания США в ЮКМ.¹⁹

В июле 2019 г., впервые за четыре года, КНР представила новую «Белую книгу» по национальной обороне. Данный документ не носит доктринальный характер, а, скорее, является заявлением китайского руководства для общественности.²⁰ Тем не менее содержание «Белой книги» позволяет определить стратегию развития НОАК и приоритетные направления ее деятельности. Большая часть документа посвящена структурным реформам китайских вооруженных сил и планам трансформировать НОАК в армию мирового уровня до 2050 г. По мнению Пекина, США на мировой арене ведут «одностороннюю политику» и «провоцируют конфликты между великими державами».²¹ Отдельно в «Белой книге» обозначаются национальные интересы Пекина в ЮКМ: «Китай решительно защищает свой национальный суверенитет и территориальную целостность. Острова Южно-Китайского моря являются неотъемлемой частью территории Китая. Китайская Народная Республика осуществляет свой национальный суверенитет в целях создания инфраструктуры и развертывания необходимого оборонительного потенциала на островах и рифах Южно-Китайского моря, а также для патрулирования в водах ЮКМ».²² Американские действия в Южно-Китайском море (в первую очередь операции по защите свободы судоходства) характеризуются Пекином как провокационные и дестабилизирующие ситуацию.

IV. Доктринальные основы политики США в ЮКМ

После прихода к власти Д.Трампа поначалу казалось, что проблема Южно-Китайского моря не будет играть сколько-нибудь существенной роли во внешнеполитической повестке нового президента. Более того, складывалось впечатление, что в рамках своей концепции “America First” Трамп будет уделять особое внимание американским внутриполитическим проблемам. На это указывала его предвыборная риторика: в своих речах Трамп обвинял предшественника в излишнем рвении на внешнеполитической арене и в распылении сил в ненужных войнах.²³ Выдвигаемые в адрес Китая претензии носили, в первую очередь, экономический характер. Трамп делал акцент на огромном товарном дефиците США с Китаем и обвинял Пекин в краже американской интеллектуальной собственности и манипуляциях с курсом национальной валюты.

В первые сто дней президентства Трампа проблема Южно-Китайского моря им практически не упоминалась. Проводившиеся при Б.Обама операции по защите судоходства ВМС США в ЮКМ не осуществлялись на протяжении полугода. В мае 2017 г. члены сенатского Комитета по иностранным делам Б.Коркер и Б.Кардин обратились к Трампу с открытым письмом, посвященным политике США в ЮКМ. В

письме содержался настоятельный призыв возобновить американские операции по защите свободы судоходства в ЮКМ, а также выражалась обеспокоенность по поводу продолжающихся активных действий Китая на рифах и их военного обустройства.²⁴ Сенаторы двухпартийной группы, в т. ч. Дж.Рид, К.Гарднер, Э.Марки, М.Рубио и Б.Шац, присоединились к этому обращению.

Вероятнее всего, первоначально Трамп не хотел ухудшения отношений с Китаем, учитывая важную посредническую роль Пекина во вновь обострившемся в 2017 г. северокорейском ядерном кризисе. Неопределенную позицию Трампа по ЮКМ усугубляла и кадровая чехарда во внешнеполитической команде нового президента, мешавшая выработке целостного стратегического курса. Впрочем, последовавшая позже американо-китайская торговая война ожидаемо затронула и политическую сферу, в т. ч. проблему Южно-Китайского моря.

Во время президентства Трампа Китай был недвусмысленно провозглашен не партнером, а конкурентом США в АТР и ЮКМ. Во всех принятых администрацией Трампа ключевых американских военно-политических документах, включая «Стратегию национальной безопасности США» (2017 г.) и «Национальную военную стратегию» (2018 г.), а также в ежегодных докладах Пентагона Конгрессу о состоянии и развитии китайской армии (2016–2019 гг.) подчеркивалось, что КНР становится основным американским конкурентом в АТР. В «Стратегии национальной безопасности США» 2017 г. отмечалось, что «политика Китая в Индо-Тихоокеанском регионе ставит под угрозу свободную торговлю, угрожает суверенитету других стран и подрывает региональную стабильность. КНР проводит политику ускоренной военной модернизации, направленную на ограничение доступа США в регион».²⁵ В докладе Конгрессу о развитии НОАК также подчеркивалось, что подобная деятельность Пекина не соответствует принципам «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

Американское военное руководство рассматривает политику Китая в ЮКМ как тактику балансирования между миром и войной практически на грани порога вооруженного конфликта (“gray zone conflict”). При этом КНР активно применяет гибридные методы, включая как дезинформацию и шантаж, так и дипломатическое и экономическое давление на своих противников.²⁶ Пентагон в своем докладе расценил действия Пекина в Южно-Китайском море как ревизионистские, направленные на нарушение статус-кво и международного права, а также на дальнейшую милитаризацию и запугивание стран-оппонентов.

В июне и ноябре 2019 г. вышли два доклада министерства обороны США и государственного департамента, посвященные американской внешнеполитической стратегии в «свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе». До этого идея об общем Индо-Тихоокеанском пространстве уже на протяжении нескольких лет фигурировала в речах федеральных чиновников и аналитических докладах американских «мозговых центров» и отдельных политологов. Закрепленный в официальных документах «Индо-Тихоокеанский регион» стал той геополитической конструкцией, которая должна прийти на смену фигурировавшему в прежних стратегиях Азиатско-Тихоокеанскому региону. Идея о расширении стратегически важных регионов для США не нова: можно напомнить, например, о проекте Большого Ближнего Востока, получившему такое название с легкой руки американских политиков. Стратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе остается, в основном, прежней лишь с некоторым смещением акцента на Индию и на Индийский океан. Речь идет о региональном порядке, основанном на американской экономической мощи и военном превосходстве, сохранении и укреплении двусторонних связей с союзниками, а также на сдерживании Китая,

России и КНДР как основных региональных конкурентов. В обоих документах Китай называется основным конкурентом США в АТР и ЮКМ.

Южно-Китайскому морю и контролю над ним отводится существенная роль как географическому центру Индо-Тихоокеанского пространства. Основными задачами США в ЮКМ, согласно докладу Пентагона “Стратегия в Индо-Тихоокеанском регионе”, являются:

- сохранение американского военного присутствия в Южно-Китайском море;
- расширение операций по защите свободы судоходства;
- проведение воздушного патрулирования над ЮКМ силами стратегической авиации;
- укрепление военного присутствия США в регионе в целом;
- разработка новых военных концепций США по противодействию китайским вооруженным силам в ЮКМ и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В рамках Индо-Тихоокеанской доктрины Д.Трампа стали очевидны два новых тренда американской политики в ЮКМ. Во-первых, значительно возросли масштаб и интенсивность военных операций по обеспечению свободы судоходства (FONOP) в ЮКМ. Во-вторых, США сделали ставку на максимальную интернационализацию конфликта и активное привлечение к маневрам в ЮКМ своих союзников, в том числе внерегиональных.

V. FONOP как основной инструмент сдерживания Китая в ЮКМ

Операции по защите свободы судоходства – совместная программа государственного департамента и военного ведомства США, начатая еще в 1979 г. Реализация программы предполагает шаги различного рода: от дипломатических протестов, демонстраций флага и военно-морских учений до привлечения военных кораблей ВМС США к оспариванию конкретных правопритязаний.²⁷ Среди нарушений морского права, которые могут быть оспорены американцами, фигурируют ограничение прав мирного/транзитного/архипелажного проходов, ограничение свободы судоходства в пределах исключительной экономической зоны, незаконное применение статуса внутренних исторических вод, некорректное проведение исходных линий и т. п.²⁸ В этом смысле действия американцев не лишены справедливости, поскольку КНР, возможно, является главным государством – нарушителем современного морского права в ЮКМ. Нарушения со стороны Китая включают:

- необоснованное проведение Китаем «девятипунктирной линии», затрагивающей ИЭЗ других государств, и беспочвенные попытки Пекина считать ЮКМ «внутренним китайским морем» на основе «исторических правооснований»;
- возведение искусственных островов в ИЭЗ других государств;
- ограничение мирного прохода военных кораблей через территориальное море и ограничение свободы судоходства в пределах ИЭЗ;
- непризнание воздушного пространства над ИЭЗ в качестве международного.

Однако параллельно американское военно-политическое руководство всегда рассматривало FONOP и в качестве удобного инструмента проецирования военной силы США в практически любом регионе мира. В этом смысле набирающий силу Китай, бросающий вызов доминированию США в АТР и имеющий территориальный конфликт с их союзниками в ЮКМ, представляет собой мишень для проведения подобных операций.

После взятой в начале президентства Д.Трампа полугодовой паузы операции FONOP в Южно-Китайском море возобновились с мая 2017 г. При этом значительно увеличилась их интенсивность: с мая 2017 г. по январь 2020 г. было проведено 17 рейдов ВМС США в оспариваемой акватории (см. Табл. 1). Для сравнения, при второй администрации Б.Обамы были проведены лишь четыре подобные операции. Только в 2019 г. американские эсминцы семь раз заходили в спорную акваторию. При этом некоторые составляющие FONOP (в первую очередь, деятельность американских подводных лодок) имели непубличный характер.

Таблица 1. Операции FONOP ВМС США в Южно-Китайском море при администрации Д. Трампа

Дата	Место проведения	Корабль ВМС США
25.05.2017	риф Мисчиф (о-ва Спратли)	Dewey (DDG-105)
02.07.2017	о. Тритон (Парасельские о-ва)	Stethem (DDG-63)
10.08.2017	риф Мисчиф	John McCain (DDG-56)
10.10.2017	Парасельские о-ва	Chaffee (DDG-90)
17.01.2018	риф Мисчиф	Hopper (DDG-70)
23.03.2018	риф Мисчиф	Mustin (DDG-89)
27.05.2018	о-ва Три, Линкольн, Тритон;	Antietam (CG-54);
27.05.2018	о-в Вуди (все - Парасельские о-ва)	Higgins (DDG-76)
30.09.2018	рифы Гэвен и Джонсон (Спратли)	Decatur (DDG-73)
26.11.2018	Парасельские о-ва	Chancellorsville (CG-62)
11.02.2019	риф Мисчиф	Spruance (DDG-111)
06.05.2019	рифы Гэвен и Джонсон	Preble (DDG-88)
19.05.2019	риф Скарборо (о-ва Спратли)	Preble (DDG-88)
28.08.2019	рифы Фиэри Кросс и Мисчиф	Wayne E. Meyer (DDG-108)
13.09.2019	Парасельские о-ва	Wayne E. Meyer (DDG-108)
18.11.2019	о-ва Спратли	Gabrielle Giffords (LCS- 10)
19.11.2019	Парасельские о-ва	Wayne E. Meyer (DDG-108)
25.01.2020	Риф Фиэри Кросс (Спратли)	Montgomery (LCS –8)

Источник: U.S. Department of Defense Annual Freedom of Navigation (FON) Reports.
URL: <https://policy.defense.gov/OSDP-Offices/FON/>

Как следует из таблицы, основные операции FONOP проходили возле захваченных Китаем у Вьетнама в 1974 г. Парасельских островов и у превращенных в искусственные острова рифов архипелага Спратли, в особенности у рифа Мисчиф. На всех островах Пекин особенно активно развивает военную и гражданскую инфраструктуру.

Интенсивность FONOP в 2019 г. достигла одного рейда в течение восьми недель. Каждый проход кораблей ВМС США рядом со спорными островами вызывает дипломатический протест Китая, который называет подобные рейды

вторжением в китайские территориальные воды и вмешательством в суверенные дела независимого государства. Рутинные протесты со стороны Китая призваны помешать США объявить о наличии правового прецедента.

При проведении FONOP возникает риск столкновения военных кораблей двух государств. Так 30 сентября 2018 г., во время проведения очередного FONOP, эсминец ВМС США "Decatur" едва не столкнулся с китайским кораблем. Минимальное расстояние между двумя кораблями составляло порядка 40 м, и американскому кораблю пришлось уклониться, чтобы избежать столкновения.

В целом в последние годы США планомерно увеличивали свое военное присутствие в ЮКМ. Активными сторонниками расширения присутствия и расширения FONOP стали министр обороны Дж.Мэттис, помощник президента по национальной безопасности Дж.Болтон и советник министра обороны по вопросам безопасности в Тихоокеанском регионе Р.Шривер. В течение 2019 г. ВМС США отправили в регион Южно-Китайского моря четыре авианосные группы и четыре десантные боевые группы. В акваторию ЮКМ заходили оснащенные ядерным оружием подводные лодки, а воздушное патрулирование обеспечивали 30 дальних стратегических бомбардировщиков В-52. На американские военные базы на Гавайях и на военно-воздушную базу «Андерсен» на Гуаме были передислоцированы истребители пятого поколения "F-22" и "F-35".

VI. Рост роли союзников США

За последние годы на страницах американских политических журналов и СМИ появилось сразу несколько материалов с участием авторитетных специалистов по внешней политике США в АТР и регионе ЮКМ.²⁹ Суть этих материалов состояла в следующем: проводимые ВМС США в Южно-Китайском море операции FONOP необходимы, но недостаточны. Китай с еще большей активностью продолжил обустройство искусственных островов в этой акватории, в т. ч. создавая военную инфраструктуру. Делался вывод о том, что Соединенным Штатам необходимо менять свою стратегию в ЮКМ, более широко привлекая к операциям не только региональных, но и европейских союзников. Администрация Трампа поддержала эту идею.

В мае 2018 г. на форуме «Диалог Шангри-Ла» министры обороны Франции и Великобритании заявили о присоединении своих вооруженных сил к американским для проведения маневров и операций по свободе судоходства в Южно-Китайском море.³⁰ В январе 2019 г. британские и американские военные корабли в первый раз после 2010 г. провели совместные учения в ЮКМ. В апреле и мае 2019 г. французские ВМС впервые провели собственные морские рейды в ЮКМ, направленные на оспаривание притязаний Пекина в отношении Парасельских островов и архипелага Спратли. По мнению западных экспертов, к активным действиям в акватории ЮКМ в ближайшее время может присоединиться и ФРГ.³¹

Для самих европейцев участие в подобных операциях преследует две цели:

- продемонстрировать евро-атлантическую солидарность и общую решимость в отстаивании защиты норм международного морского права;
- показать свои собственные военные возможности, в т. ч. путем демонстрации флага.

Очевидно, что в случае избрания Трампа на второй срок, интенсивность подобных операций только возрастет. Как отмечал помощник министра обороны США по вопросам безопасности в Тихоокеанском регионе Р.Шривер, «Индо-

Тихоокеанский регион окончательно стал приоритетным регионом для США... Мы намерены сделать так, чтобы ни одна страна не смогла изменить международное право или статус Южно-Китайского моря, поэтому и дальше будем проводить совместные с союзниками FONOP и другие операции присутствия».³²

Благодаря двусторонним связям в области безопасности в АТР, администрация Трампа активно пытается реанимировать Четырехсторонний диалог по безопасности ("Quad") с участием США, Японии, Австралии и Индии. Позиционируя себя как «союз четырех демократий», Quad, в первую очередь, направлен на снижение китайского военного присутствия в Тихом и Индийском океанах. Пекин не раз жестко выступал против подобного организационного формата, заявляя формальные протесты всем участникам диалога.

Важную роль играет проведение масштабных учений в АТР. Ежегодные военные учения "Cobra Gold", организуемые совместно США и Таиландом, являются крупнейшими в АТР, собирая представителей около 30 стран региона в качестве участников и наблюдателей. Формально не будучи направленными против Китая, подобные учения помогают поддерживать статус и имидж США в АТР. 9 мая 2019 г. США провели военно-морские учения в ЮКМ совместно с ВМС Японии, Филиппин и Индии. До этого упомянутые страны участвовали только в трехсторонних, либо в двухсторонних форматах учений.³³

Цель Вашингтона очевидна: она заключающаяся в создании тактической коалиции против Пекина с участием как азиатских, так и европейских союзников. Консолидированная позиция этих стран во главе с США может привести к дипломатической изоляции КНР по вопросу об урегулировании конфликта в ЮКМ. Пекин рискует остаться в одиночестве, не имея сторонников своей стратегии в регионе. Однако вопрос о том, приведет ли подобная тактика США к уменьшению военно-политических амбиций Китая в ЮКМ или, напротив, спровоцирует Пекин на еще более активные действия, остается открытым.

VII. Заключение

Южно-Китайское море на протяжении долгого времени остается ареной конфликта между США и Китаем. Обе страны придают этой акватории важное значение ввиду ее экономического потенциала. Политика США в Южно-Китайском море при администрации Д.Трампа приобрела более наступательный характер и направлена на оспаривание правопритязаний Пекина в ЮКМ и сдерживание китайских амбиций в этом регионе. После некоторого промедления, связанного с решением внутривнутриполитических проблем и кадровой чехарды, администрация Трампа еще более активно приступила к проведению операций по защите свободы судоходства в акватории ЮКМ. Увеличились масштаб и интенсивность FONOP, в которые Вашингтон стремится вовлечь европейских и азиатских союзников с целью создания антикитайской коалиции в ЮКМ. При этом сами операции по свободе судоходства носят не столько «миротворческий», сколько дестабилизирующий и провокационный характер. Опасность столкновения военных кораблей США и КНР в Южно-Китайском море по-прежнему весьма высока. Двум странам необходимо осознать весь комплекс рисков, которые несут подобные инциденты, балансирующие на грани вооруженного конфликта.

В отношении спора в ЮКМ сложилась парадоксальная ситуация. США, не подписав Конвенцию ООН 1982 г., признают ее основополагающим документом современного международного морского права и призывают другие государства к соблюдению ее норм и положений. Китай же, подписав и ратифицировав

конвенцию, является одним из ее главных нарушителей, прежде всего, в ЮКМ. Оба государства практически не предпринимают никаких миротворческих действий, полагаясь на свой военный потенциал.

В целом политика США в АТР и ЮКМ носит стратегический характер и мало зависит от смены президентских команд. При администрации Трампа, перед выборами выступавшего за сокращение американского военного присутствия за рубежом и расточительной траты денег, операции ВМС США в Южно-Китайском море в итоге только расширились, а общий градус напряжения возрос. Основным конкурентом Трампа на выборах – вице-президент США при Обаме Дж.Байден – в случае своей победы, вероятно, будет придерживаться схожих взглядов на стратегию США в ЮКМ. Американская политика жесткого сдерживания Китая в ЮКМ продолжится вне зависимости от того, останется или нет Д.Трамп американским президентом после 2020 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ Мосяков Д.В. Южно-Китайское море: переход конфликта регионального в конфликт глобальный // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. – СПб.: СПбГУП, 2018. С. 269–273.

² How much trade transits the South China Sea? China Power [Center for Strategic and International Studies (CSIS) project]. 02.08.2017. URL: <https://chinapower.csis.org/much-trade-transits-south-china-sea>.

³ World oil transit chokepoints critical to global energy security. The U.S. Energy Information Administration. 01.12.2014. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=18991#>.

⁴ Malacca Straits VLCC traffic doubles in a decade as shipping traffic hits all-time high in 2017 // Seatrade Maritime News. 19.02.2018. URL: <https://www.seatrade-maritime.com/asia/exclusive-malacca-straits-vlcc-traffic-doubles-decade-shipping-traffic-hits-all-time-high-2017>.

⁵ Svanstrom N. Conflict Management and Negotiations in South China Sea: the ASEAN Way? Stockholm: Institute for Security & Development Policy, 1999. URL: <https://isdp.eu/publication/conflict-management-negotiations-south-china-sea-asean-way/>.

⁶ Цит. по: Локшин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 13.

⁷ Ibid.

⁸ McDevitt M. The South China Sea: Assessing U.S. Policy and Options for the Future. A Center for Naval Analyses (CNA) Occasional Paper. – Arlington, VA: CAN, 14 November 2014. URL: https://www.cna.org/CNA_files/PDF/IOP-2014-U-009109.pdf.

⁹ Remarks at Press Availability, Secretary Clinton, 23 July 2010. Secretary Clinton's speech from the National Convention Center in Hanoi. University of South California (USC) U.S.-China Institute. 23.07.2010. URL: <https://china.usc.edu/remarks-press-availability-secretary-clinton-july-23-2010>.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Kerry J. U.S. Vision for Asia-Pacific Engagement. U.S. Department of State. 13.08.2014. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2014/08/230597.htm>.

-
- ¹² Yoon S. Implications of Xi Jinping's "True Maritime Power": Its context, significance, and impact on the region // *Naval War College Review*. V. 68. № 3. 2015. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1220&context=nwc-review>.
- ¹³ Лебедева Н.Б. Большой Индийский океан и китайская стратегия «Нить жемчуга» // *Азия и Африка сегодня*. 2011. № 9. С. 7.
- ¹⁴ Комиссина И.Н. Морской Шелковый путь XXI в. - глобальный геополитический проект Китая // *Проблемы национальной стратегии*. 2017. № 1. С. 62.
- ¹⁵ Commander, U.S. Pacific Fleet Australian Strategic Policy Institute Canberra, Australia. Admiral Harry B. Harris Jr., 31 March 2015 // Commander, U.S. Pacific Fleet. 31.03.2015. URL: <https://www.cpf.navy.mil/leaders/harry-harris/speeches/2015/03/ASPI-Australia.pdf>.
- ¹⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. 10 декабря 1982. Ч. VIII. Ст. 121. С. 88. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.
- ¹⁷ Степанов А.С. Рост военной мощи Китая в начале XXI века: значение для США // *Россия и Америка в XXI веке*. 2018. Вып. 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000045-6-1>.
- ¹⁸ Батюк В.И. Возможный американо-китайский военный конфликт в оценках американских военных специалистов // *Россия и Америка в XXI веке*. 2017. Вып. 1. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005202-9-1>.
- ¹⁹ New China carrier makes waves in South China Sea // *Asia Times*. 18.12.2019.
- ²⁰ Кашин В.Б. Перерыв подходит к концу? Военная стратегия Китая на современном этапе // *Россия в глобальной политике*. 2018. № 6. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pereryv-podhodit-k-konczu>.
- ²¹ China's National Defense in the New Era. Ministry of National Defense. The People's Republic of China. 24.07.2019. URL: http://eng.mod.gov.cn/news/2019-07/24/content_4846443.htm.
- ²² Ibid.
- ²³ Read Donald Trump's 'America First' foreign policy speech // *Time*. 27.04.2016.
- ²⁴ Cardin, Corker, Colleagues write to Trump about U.S. Navigation Operations in South China Sea. United States Senate Committee on Foreign Relations. 10.05.2017. URL: <https://www.foreign.senate.gov/press/ranking/release/cardin-corker-colleagues-write-to-trump-about-us-navigation-operations-in-south-china-sea>.
- ²⁵ National Security Strategy of the United States of America. – Washington D.C.: The White House, December 2017. P. 46. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.
- ²⁶ Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China, 2019. – Washington D.C.: U.S. Department of Defense, 2019. URL: https://media.defense.gov/2019/May/02/2002127082/-1/-1/1/2019_CHINA_MILITARY_POWER_REPORT.pdf.
- ²⁷ Гудев П.А. Политико-правовые аспекты морской политики США в АТР // *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2019. Т. 1. № 1. С. 53.
- ²⁸ Гудев П.А. Политика США в мировом океане // *Международные процессы*. 2016. Т. 14. № 1. С. 107.
- ²⁹ См., например: Cooper Z., Poling G. America's Freedom of Navigations are lost at sea // *Foreign Policy*. 08.01.2019; Valencia M.J. US FONOPs in the South China Sea: intent, effectiveness and necessity // *The Diplomat*. 11.07.2017.

---

³⁰ Liu Zh. France, Britain to sail warships in contested South China Sea to challenge Beijing // South China Morning Post. 04.06.2018.

³¹ Heydarian R. Coalition of the willing builds in South China Sea // Asia Times. 19.06.2019.

³² Bitzinger R. Is Trump finally getting an Asia policy? // Asia Times. 27.05.2019.

³³ U.S., Japan, India and Philippines challenge Beijing with naval drills in the South China Sea // Reuters. 09.05.2019.

БИБЛИОГРАФИЯ / BIBLIOGRAPHY

1. Batyuk V.I. Vozmozhnyi amerikano-kitaiskii voennyi konflikt v otsenkakh amerikanskikh voennykh spetsialistov // Rossiya i Amerika v XXI veke. 2017. Issue 1.
URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005202-9-1>. DOI: 10.18254/S207054760005202-9.
DOI: 10.18254/ S207054760005202-9.
Батюк В.И. Возможный американско-китайский военный конфликт в оценках американских военных специалистов // Россия и Америка в XXI веке. 2017. Вып. 1.
URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005202-9-1/?sl=ru>.
2. Bitzinger R. Is Trump finally getting an Asia policy? // Asia Times. 27.05.2019.
URL: <https://asiatimes.com/2019/05/is-trump-finally-getting-an-asia-policy>.
3. Cardin, Corker, colleagues write to Trump about U.S. navigation operations in South China Sea. United States Senate Committee on Foreign Relations. 10.05.2017.
URL: <https://www.foreign.senate.gov/press/ranking/release/cardin-corker-colleagues-write-to-trump-about-us-navigation-operations-in-south-china-sea>.
4. China's National Defense in the New Era. Ministry of National Defense of The People's Republic of China. 24.07.2019. URL: http://eng.mod.gov.cn/news/2019-07/24/content_4846443.htm.
5. Commander, U.S. Pacific Fleet Australian Strategic Policy Institute Canberra, Australia. Admiral Harry B. Harris Jr. 31 March 2015. Commander, U.S. Pacific Fleet. 31.03.2015.
URL: <https://www.cpf.navy.mil/leaders/harry-harris/speeches/2015/03/ASPI-Australia.pdf>.
6. Cooper Z., Poling G. America's Freedom of Navigations are lost at sea // Foreign Policy. 08.01.2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/01/08/americas-freedom-of-navigation-operations-are-lost-at-sea>.
7. Gudev P.A. Politika SShA v mirovom okeane // Mezhdunarodnye protsessy. 2016. V. 14. No. 1. P. 106–120. DOI: 10.17994/IT.2016.14.1.44.9.
Гудев П.А. Политика США в мировом океане // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 1. С. 106–120.
8. Gudev P.A. Politiko-pravovye aspekty morskoi politiki SShA v ATR // Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiia. 2019. V. 1. No. 1. P. 53–75.
Гудев П.А. Политико-правовые аспекты морской политики США в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. № 1. С. 53–75.
9. Heydarian R. Coalition of the willing builds in South China Sea // Asia Times. 19.06.2019. URL: <https://asiatimes.com/2019/06/coalition-of-the-willing-builds-in-south-china-sea>.
10. How much trade transits in the South China Sea? // China Power.
URL: <https://chinapower.csis.org/much-trade-transits-south-china-sea>.
11. Kashin V.B. Pereryv podkhodit k kontsu? Voennaia strategiya Kitaia na sovremennom etape // Rossiya v global'noi politike. 2018. No. 6. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pereryv-podhodit-k-konczu>.

-
- Кашин В.Б. Перерыв подходит к концу? Военная стратегия Китая на современном этапе // Россия в глобальной политике. 2018. № 6. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pereryv-podhodit-k-konczu>.
12. Kerry J. U.S. Vision for Asia-Pacific engagement. U.S. Department of State. 13.08.2014. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2014/08/230597.htm>.
  13. Komissina I.N. Morskoi Shelkovyi put' XXI v. – global'nyi geopoliticheskii proekt Kitaia // Problemy natsional'noi strategii. 2017. No. 1. P. 60–81.
Комиссина И.Н. Морской Шелковый путь XXI в. - глобальный геополитический проект Китая // Проблемы национальной стратегии. 2017. №1. С. 60–81.
  14. Lebedeva N.B. Bol'shoi Indiiskii okean i kitaiskaia strategiya "Nit' zhemchuga" // Azia i Afrika segodnia. 2011. No. 9. P. 6–13.
Лебедева Н.Б. Большой Индийский океан и китайская стратегия «Нить жемчуга» // Азия и Африка сегодня. 2011. № 9. С. 6-13.
  15. Liu Zh. France, Britain to sail warships in contested South China Sea to challenge Beijing // South China Morning Post. 04.06.2018. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2149062/france-britain-sail-warships-contested-south-china-sea>.
  16. Lokshin G.M. Yuzhno-Kitaiskoe more: trudnyi poisk soglasia. – Moscow: IDV RAN, 2013.
Локшин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. – М.: ИДВ РАН, 2013.
  17. Malacca Straits VLCC traffic doubles in a decade as shipping traffic hits all-time high in 2017 // Seatrade Maritime News. 19.02.2018. URL: <https://www.seatrade-maritime.com/asia/exclusive-malacca-straits-vlcc-traffic-doubles-decade-shipping-traffic-hits-all-time-high-2017>.
  18. McDevitt M. The South China Sea: Assessing U.S. Policy and Options for the Future. A Center for Naval Analyses (CNA) Occasional Paper. – Arlington, VA: CNA, 14 November 2014. URL: https://www.cna.org/CNA_files/PDF/IOP-2014-U-009109.pdf.
  19. Mosyakov D.V. Yuzhno-Kitaiskoe more: perekhod konflikta regional'nogo v konflikt global'nyi // Mezhdunarodnye Likhachiovskie nauchnye chtenia, 17–19 maia 2018 g. – Saint Petersburg: SPbGUP, 2018. P. 269–273.
Мосяков Д.В. Южно-Китайское море: переход конфликта регионального в конфликт глобальный // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. – СПб.: СПбГУП, 2018. С. 269–273.
  20. National Security Strategy of the United States of America. – Washington D.C.: The White House, December 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.
  21. New China carrier makes waves in South China Sea // Asia Times. 18.12.2019.
URL: <https://asiatimes.com/2019/12/new-china-carrier-makes-waves-in-south-china-sea>.
  22. Read Donald Trump's "America First" foreign policy speech // Time. 27.04.2016.
URL: <https://time.com/4309786/read-donald-trumps-america-first-foreign-policy-speech>.
  23. Remarks at Press Availability, Secretary Clinton, July 23, 2010. Secretary Clinton's speech from the National Convention Center in Hanoi. University of South California (USC) U.S.-China Institute. 23.07.2010. URL: <https://china.usc.edu/remarks-press-availability-secretary-clinton-july-23-2010>.
  24. Stepanov A. Rost voennoi moshchi Kitaya v nachale XXI veka: znachenie dlia SShA // Rossiya i Amerika v XXI veke. 2018. Issue 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000045-6-1>. DOI: 10.18254/S0000045-6-1.
Степанов А.С. Рост военной мощи Китая в начале XXI века: значение для США // Россия и Америка в XXI веке. 2018. Вып. 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000045-6-1>. DOI: 10.18254/S0000045-6-1.

-
25. Yoon S. Implications of Xi Jinping's "True Maritime Power": Its context, significance, and impact on the region // Naval War College Review. V. 68. No. 3. 2015.
URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1220&context=nwc-review>.
  26. Svanstrom N. Conflict management and negotiations in South China Sea: The ASEAN Way? Stockholm: Institute for Security & Development Policy, 1999.
URL: <https://isdp.eu/publication/conflict-management-negotiations-south-china-sea-asean-way/>.
  27. World oil transit chokepoints critical to global energy security. The U.S. Energy Information Administration. 01.12.2014. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=18991#>.
  28. U.S., Japan, India and Philippines challenge Beijing with naval drills in the South China Sea // Reuters. 09.05.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-usa-japan-india-idUSKCN1SF0LS>.
  29. United Nations Convention on the Law of the Sea, 10 December 1982.
URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf.
Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. 10 декабря 1982. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.
  30. Valencia M.J. US FONOPs in the South China Sea: intent, effectiveness and necessity // The Diplomat. 11.07.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/07/us-fonops-in-the-south-china-sea-intent-effectiveness-and-necessity>.